

По благословению митрополита
Челябинского и Миасского Григория

Август 2020

Колокольчик

Детский православный журнал для всей семьи

ПРЕСВРАЖЕНИЕ
ГОСПОДНЕ

- Яблочный праздник
- Где ходил пророк Илья?
- С папой в горы

Август медовый, яблочный...

Самые известные православные праздники августа приходятся примерно на вторую его половину, на Успенский пост, который длится с 14 по 27 августа и венчается двумя праздниками – **Успения Пресвятой Богородицы и Нерукотворного Образа Господня** – 28 и 29 числа соответственно.

Но сегодня в интернете, на экранах и на страницах

глянцевых журналов чаще встретишь «простонародные» названия – Яблочный Спас, Медовый Спас, Ореховый. В православном же календаре – совсем другие имена. Как будто речь о разных праздниках!

Попробуем разобраться, что эти названия означают и что между ними общего.

14 августа, в самый первый день поста, отмечается **Медовый Спас**. В церковном же календаре-месяцеслове написано: «**Изнесение честных древ Животворящего Креста Господня**».

Крест Господень – особая святыня. Его частицы присутствуют в храмах по всему миру, есть такая и у нас в Челябинске, в Симеоновском кафедральном соборе, встроена в большое распятие.

Была такая святыня тысячу лет назад и в столице православной страны Византии, в Константинополе. Раз в год, как раз в этот день, её забирали из храма и носили по всему городу, чтобы те, больные и пожилые, кто не может в церковь добраться, могли приложиться и помолиться рядом с ней. И в наши дни такое случается: когда человек не может попасть в храм, богослужение приходит к нему в дом – с экрана телевизора или компьютера.

Носили святыню не просто так, а с крестным ходом, попутно кропили всех святой водой. Вот и в наше время в храмах в первый день поста освящают воду, а ей кропят с молитвой мёд. Ещё в Ветхом Завете полагалось приносить Богу «начаток урожая», мёд же – одно из первых летних лакомств.

Следующий праздник, **19 августа – Преображение Господне**, он же **Яблочный Спас**. Мы вспоминаем чудо, виденное апостолами на горе Фавор: когда тело и одежды Спасителя засияли светом и пророки беседовали с Ним. Это преобразование материи – свидетельство того, что однажды, в конце времён, мы тоже преобразимся и воскреснем с Христом.

В храме в этот день освящают яблоки, но не только, а и вообще любые плоды – виноград, арбузы. Освящаясь, плод тоже преобразается: на вид и вкус как будто то же самое, но с яблоком случилась какая-то тайна, Божие прикосновение.

Отсюда и старая традиция: до праздника Преображения некоторое время яблоки не едят. Можно съесть, конечно,

ЗАГАДКА
В память о Преображении
Лето каждое с тех пор
Сходит на гору ...

греха в этом не будет, только оскомина от зелени на зубах. Но ведь хочется, чтобы освященное яблоко было особенным, а не одним из... Так же пасхальную трапезу мы начинаем с кулича и крашеных яиц, по которым успели соскучиться за время воздержания.

28 августа – праздник Успения Пресвятой Богородицы.

Буквально слово «успение» происходит от «спать», «уснуть». К старости Дева Мария продолжала жить в доме апостола Иоанна, дни Её подходили к концу. Когда пришло время умирать, Она заснула, и Христос вознёс Её на небо.

29 августа – праздник Нерукотворного Образа Христа. По преданию, Спаситель вытер лицо платом – полотенцем, и на том чудесным образом осталось Его изображение. Фотографии в то время не было, и художников, чтобы написать портрет Учителя, тоже не находилось.

Есть несколько вариантов этого предания. У нас, православных, принято считать, что плат был послан северному царю Авгарю, желавшему узнать о Спасителе. У западных христиан этот образ называется «платом Вероники». Считается, что когда Христос нёс крест на Голгофу, святая Вероника подала Ему платок, чтобы вытереть кровь. Православные с этим преданием также не спорят, правда, вспоминают о нём лишь во время паломничества в Иерусалим, когда с молитвой проходят «стояния» (станции) Виа Долороза – Скорбного Пути. И в славянской, и в западной традиции эти изображения одинаковы, подлинны.

Чудо Нерукотворного Образа очень помогло верным христианам несколько столетий спустя в борьбе с иконоборцами – еретиками, которые считали, что ни Христа, ни Матерь Его, ни святых изображать вообще нельзя.

Августом кончался на допетровской Руси старый год, венчает этот месяц и год церковный. Собранный урожай радует и побуждает человека обратиться к Создателю со словами благодарственной молитвы.

Содержание

Август медовый, яблочный	2
Преображение Господне (Т.Шипошина).....	6
Дорогами пророка Илии	8
Торопливое лето (И. Иванникова, А. Музыкантова).....	16
Иванушка, бык и железный волк.....	18
Восхождение (О. Шатков)	22
Кроссворд «Лес» (Н. Пикулева)	30
Угадай-ка	31

Учредитель и издатель:
Челябинская епархия Русской
Православной Церкви.
Главный редактор:
протоиерей Игорь Шестаков,
секретарь епархиального
управления, настоятель
Свято-Троицкого храма
г. Челябинска.
**Ответственный секретарь,
литературный редактор:**
Остап (Осия) Давыдов.
Дизайн и вёрстка:
Ольга Давыдова.
Корректор:
Алексей Ермолюк.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
454084, г. Челябинск,
ул. Кыштымская, 34.
Вконтакте –
https://vk.com/chel_bell
Сайт: [http://mitropolia74.ru/
periodika/723/](http://mitropolia74.ru/periodika/723/)
E-mail: chel_bell@mail.ru,
eparhia74@mail.ru
Тел./факс: (351) 791-01-63
Отпечатано с готовых
оригинал-макетов заказчика
в ЗАО «Типография Автограф»
(г. Челябинск,
ул. Постышева, 2).
**Номер подписан
к печати 07.07.2020 года.**
Заказ №
Тираж: 999 экземпляров.

**При
использовании
материалов
журнала
ссылка
обязательна.**

ЗАГАДКА
С середины августа
Праздников ступеньки:
Спас Медовый, Яблочный
Вместе – пост ...

Татьяна
Шипошина

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Пригнулась яблоня к плечу –
От яблок розовых и спелых,
А над порогом птичка пела:
Прости, я скоро улечу...

Однажды свежий ветерок
Мне от порога дунет в спину –
Прости, ведь я тебя покину.
Прости, когда настанет срок.

И сладость яблок – для меня,
И радость первого цветенья,
И светлый день Преображенья
Он для меня.
Он для меня...

ЗАГАДКА
Природа в золотой одежде –
А бывает это...)

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

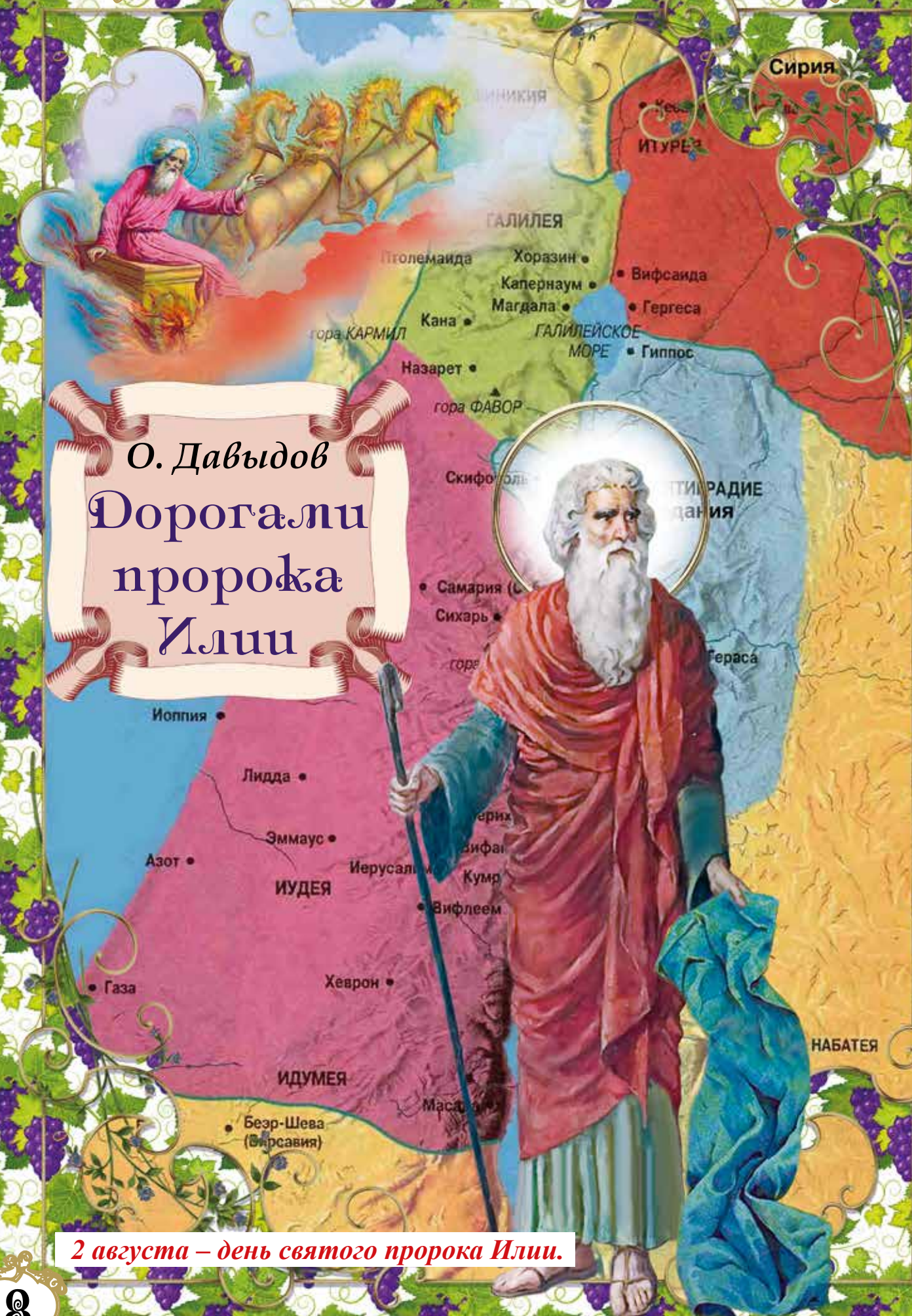
Золотилось, золотилось.
Осень здесь облокотилась,
Сбросив Павловский платок.
И антоновка катилась –
Скушай, детка, сделай милость!
Надкуси янтарный бок...

Приоткрылся месяц крайний.
Осень – тайна, осень – тайна,
Наплывает, как во сне.
Тихо, словно бы случайно,
День, другой – и снег бескрайний
Замерцает в вышине...

О. Давыдов
Дорогами
пророка
Илии

2 августа – день святого пророка Илии.

пророке Илии многие из вас наверняка что-нибудь слышали или читали – в воскресной школе, в детской Библии, даже на страницах нашего журнала. Пророк воскресил мальчика, сына вдовицы, по молитве пророка с неба ударила молния и полил дождь, а в конце Илия вознесся на небо в огненной колеснице.

К знакомым образам привыкаешь. Но когда перечитываешь Библию снова, возникают вопросы и загадки. Что за странный царь такой, Ахав, который то в истинного Бога верит, то кланяется идолам? Почему Илия – пророк, творит чудеса, но его никто не только не уважает, а и не слушает? Отчего все так радуются дождю, обычному природному явлению? Почему Илия прячется в пустыне?

Понять такие вещи и оживить в уме привычные картины помогают библейская история и география. Для начала понадобится карта Святой земли, её часто печатают в приложении к Библии, можно найти и в Википедии. Ещё интереснее побывать в тех местах в современном Израиле, собственными глазами увидеть, как они изменились с тех пор. Правда нас, православных паломников, экскурсоводы возят в основном к христианским святыням (и правильно делают). В места, связанные с пророком Илией придётся добираться на поездах и маршрутках, ловить в жару посреди пустыни попутную машину, показывать документы суровым патрульным с расчехлёнными автоматами... Впрочем, в 21 веке иные места можно увидеть через Яндекс-панорамы.

«**Л**вирэтай вэ рэбэтай, уважаемые пассажиры! Наш поезд прибывает на станцию Беэр-Шэва-Университет. При выходе не забывайте свои вещи». Университетский кампус из стекла и металла и медицинский центр со смешным названием Сорока появятся позже. Пока же за окном тянутся унылые пригороды. Одинаковые желтые дома, с узкими, словно щели, окнами. Здесь люди боятся впускать в комнаты солнце, иначе жилище раскалится и не остынет даже ночью. В полдень на улицах никого, даже бродячие собаки попрятались в тень. Ветер гонит по улицам, как позёмку, сухой песок. На клумбах встречаются колючие кусты алоэ и кактусы, только не зелёные, а серые от пыли, деревенеющие без воды. В вагоне урчит кондиционер, проводник пред-

ЗАГАДКА
Качается стрелка
туда и сюда,
Укажет нам север
и юг без труда.

лагает баночки с газировкой из холодильника, и так не хочется выходить наружу. Ничего не поделать, конечная.

В славянской Библии этот городок зовётся Вирсавия. По нынешним израильским понятиям – край света. Конечно, до границы ещё сотни километров на юг, но там пустыня совсем безлюдная. До самого курортного Эйлата только пески и камни, армейские базы да блокпосты: в любой момент здесь могут появиться вооруженные до зубов арабы-террористы, наследники амореев и филистимлян.

Сюда часто селят новоприбывших эмигрантов из России. Современная блогерша по имени Ая, переехавшая в Вирсавию из Екатеринбурга с детьми, рассказывает, как первое время вся её семья загорала, наслаждалась ультрафиолетом, да быстро соскучилась по тучам. Только в школе ребятам одноклассники сказали, что ближайший дождь следует ждать ...не раньше декабря.

«...и пришел Илия в Вирсавию, которая в Иудее, и оставил отрока своего там (видимо, Елисея, ученика). А сам отошел в пустыню на день пути... и сказал: довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих. И лег и заснул под можжевельным кустом. И вот, Ангел коснулся его и сказал ему: встань, ешь и пей. И взглянул Илия, и вот, у изголовья его печеная лепешка и кубшин воды. Он поел и напился и опять заснул. И возвратился Ангел Господень во второй раз, коснулся его и сказал:

*встань, ешь и пей,
ибо дальняя дорога
пред тобою...»*

Илия сам пришёл в это невесёлое место. Зачем? И почему ангел Божий утешает его и творит чудеса?

А дело в том, что здесь, на юг от Иерусалима, его «духовная родина», Иудея, редкое место на земле, где чтут истинного Бога. Где-то веет прохладой с моря, где-то раскинулись финиковые пальмы. Но там за Илией охотятся шпионы-киллеры царицы Иезавели, которая разгневана на пророка – всего лишь за то, что он убедил её мужа, царя Ахава, поверить в истинного Бога... Ангел же, вестник Божий, утешая Илию, убеждает его, что нельзя умирать, нужно собираться с силами и снова шагать по пустыне, в Иорданию, в Сирию, возвещать слово Божие. ...Илия не умрет, но однажды живым попадёт на небо и пробудет там до конца света.

Тот, кто бывал в наше время в паломничестве в Израиле, знает, что там как бы не одна страна, а две. У них одинаковые паспорта, деньги, общий транспорт, но... Одной частью страны управляют собственноручно израильтяне, а другой – Палестиной – арабы, преимущественно мусульмане (хотя и христиане встречаются).

Вот и тысячи лет назад, в библейские времена, страна была расколота на Иудею и остальной Израиль. Жители Иудеи, со столицей – Иерусалим, оставались в вере в истинного Бога, прислушивались к пророкам. Другая часть страны имела столицу в Самарии (вспомним упоминаемых в Евангелии самарян, которых иерусалимцы за что-то недолюбливали). Если посмотреть на карту – это примерно там же, где сейчас Палестина. Как и нынешние арабы, тамошние жители готовы были рассуждать о Боге, молиться в беде, только верили иначе, да и вообще больше жаждали войн и золота, чем религии...

Как пророк Илья впервые появляется на страницах Библии? С него начинается 17-я глава 3-й книги Царств: «И сказал Илия пророк, Фесвитянин, из жителей Галаадских, царю Ахаву...»

В самой этой фразе география запутывает несколько загадок, понятных древнему читателю. Самария на западном берегу реки Иордан. Иерусалим, где подобает быть пророку, на юге. Фесвия и Галаад оттуда весьма далеко, это восточный берег реки Иордан и Мёртвого моря.

На современной карте слова Галаад мо-

ЗАГАДКА
Два ремня висят на мне,
Есть карманы на спине.
А в поход пойдешь со мной –
Я повисну за спиной.

жет и не найти, зато крупным пятном выделяется исламское королевство Иордания со столицей Амман (в Библии – Аммон, отсюда аммонитяне).

То есть Илия ...эмигрант! Пророк от Бога, наследник избранного народа по крови, и тем не менее чужестранец. Потому никто его не слушает, пока гром не грянет! Потому он и странствует по окраинам – Сирии, Ливану, Иордании, пустынной Вирсавии...

Наше время. Тоже пустыня, хотя не такая сухая, с травой и редкими пальмами. Дорога перегорожена бетонными плитами в уродливых граффити с непонятной вязью. Всюду колючая проволока. Один солдат прислонил автомат к плите, жуёт шашлык и взбалтывает в кружке суп из пакетика. Другой прилёг на землю и под заунывную песню пальцем дергает струну местной «балалайки» – рабабы. Далеко на горизонте показалась жёлтая точка. Маршрутка... Солдаты держат оружие наизготове, водитель послушно тормозит. И скоро из маршрутки выводят седобородого старика.

– Ти откуда понаехал? – листает солдат документы. – Ви разве не знай, что репатриантам нельзя посещать палестинская территория?

– Я пророк. И пришёл возвестить вашему правителью волю Божию.

– Пророк?! Ах-ха-ха!

Но тем не менее, Илию проводят во дворец к Ахаву. И говорит пророк царю:
«жив Господь Бог
Израилев, пред

Которым я стою!
...годы не будет ни
росы, ни дождя, разве
только по моему слову».

И царь, и стража только рты
разинули. А пророк уже снова шагал по пу-
стыне. Сначала он перебрался на восточный берег
Иордана, отдыхал у устья речки Хораф, и вороны при-
носили ему пищу. Потом снова двигался на север, перешел
реку обратно уже в Галилее и вышел к морю возле ливанского
города Сидон.

нова представим наше время, тихий приморский городок,
а на расстоянии от него деревенька – Сарепта Сидонская,
ныне – долина Царфат. В добрые времена здесь не так
жарко, и урожай получше, и до пляжа недалеко. Но что если голод
и засуха, или как сегодня – эпидемия и карантин? Улицы пусты. Люди
экономят последние продукты. Дороги перекрыты. Никто не странствует
сейчас. Отчего же по обочине плетется седобородый пешеход?

На окраине живет вдова с сыном. Может быть она сама из мигрантов,
потеряла мужа, осталась с малышом без родственников, и еды у неё всего
на раз – горсть муки да растительное масло на донце. Только она и может
понять усталого странника. Она вводит пророка Илию в дом, готовит для
него последнюю лепешку... Но чудо! Пока старик гостит в доме, мука и
масло не исчезают. Правда, их по-прежнему «на один раз», горсточка на
донце, но и на гостя, и на ребенка, и на вдову хватает.

Однако мальчишку разве удержат карантины. Он убежал на улицу иг-
рать, однажды вернулся, закашлял... «И болезнь его была так сильна, что
не осталось в нем дыхания» (3 Цар. 17, 17). Мать беззвучно плачет, не
бывает слёз, когда мало воды, а пророк Илия молится: «Господи Боже
мой! да возвратится душа отрока сего в него!» И вот он уже выводит
мальчишку на кухню к матери: готовь лепёшки, сын твой жив и
здоров!

Гора Кармил, на которой приготовлены два жертвенника.
Здесь на глазах царя Ахава будут молиться о дожде пророк

Илия и языческие жрецы Ваала. Название хребту Кармель

дали виноградники, значит это плодородный север

Израиля. И точно, в наше время это пригород го-
рода Хайфа, а на самой горе торчит теле-

башня. Сегодня вместе с Ахавом

явилась бы толпа журна-

листов, потрескивали

бы рации, щёлкали

вспышки фотоап-

ЗАГАДКА
Этот дом в поход берут,
На спине его несут.

паратов. «Мы ведём прямую трансляцию. Соревнуются лауреаты битвы экстрасенсов (языческие жрецы) и пожилой батюшка в чёрной рясе...» Они собрались поглазеть на шоу, но увидят Божие чудо.

Три года не знала дождя эта земля. И сейчас на небе ни облачка, а на мониторах метеорологов – никаких атмосферных фронтов. «И стали жрецы кричать громким голосом, и кололи себя по своему обыкновению ножами и копьями, так что кровь лилась по ним. Прошел полдень, а они всё еще бесновались до самого вечера...» Трансляцию пора заканчивать, все от шоу устали. Но чем занят старик? Он окружает жертвенник канавой и наполняет его водой. Он опускается на колени: «Услышь меня, Господи, услышь меня ныне в огне! Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердце их...»

Закатный свет вдруг делается ослепительно ярким, будто летит метеорит. Бах!словно содовая мачта, притянувшая молнию, вспыхивают оба жертвенника, жрецы в панике мечутся среди огня. Царь с восхищением смотрит на пророка.

Небо ещё чисто, но «вот, небольшое облако поднимается от моря, величиною в ладонь человеческую». Пророк посылает мальчишку к царю: «запря-

гай колесницу твою и поезжай, чтобы не застал тебя дождь».

Между тем небо сделалось мрачно от туч и от ветра, и хлынул ливень. Царь едет в колеснице и плачет, дождь смывает слезы, но сам Ахав чувствует соль на своих щеках. А перед колесницей, словно атлет, бежит мускулистый седобородый пророк. Быстрее коней, откуда у старика такие силы?

Чудо! Больше не будет голода, засухи и эпидемий. Все на улице, под дождь!

Вознесение Илии на небо описано уже не в 3-й, а в 4-й книге Царств. Елисей, ученик Илии, давно не мальчик, а немолодой мужчина, уже лысеющий. А сам Илия состарился совсем. Но они снова идут куда-то по пустыне.

Снова Самария (нынешняя Палестина), город Иерихон. Илия с Елисеем останавливаются, чтобы передохнуть. Пятьдесят юношей (сынов пророческих) окружают их, наперебой задавая Илии вопросы. Но старику некогда, он спешит, однако юноши не отстают и шагают за ним через пустыню.

Берег Иордана. Илия снимает с плеч накидку и ударяет ею по воде, и река расступается, как когда-то волны Красного моря перед Моисеем. Но пропускает только Илию и Елисея. Юношам нельзя, то что дальше – тайна.

«Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо. Елисей же смотрел и воскликнул: «отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его!» И не видел его более». Но успел поднять с земли ту самую накидку. Подошел к Иордану, коснулся ею вод, и река так же расступилась перед ним. Теперь Елисей – преемник своего учителя, великого пророка Илии.

Взмывают из раскаленной пустыни огненная колесница и конница. Взлетает из аэропорта Бен Гурион самолет в подмосковное Шереметьево, везущий русских паломников домой.

Такова страна, которую называют Святой Землей, страна виноградников и пустынь, храмов и воинов, богачей и нищих, праведников и грешников, где любой камень при дороге, изгиб реки, гортанный говор и наконец неожиданный летний дождь способны перенести нас внутрь библейских страниц!

Анюта Музыкантова
(Санкт-Петербург)

ЛЕТО В СОЛНЕЧНОМ САЧКЕ

Я бегу,
Несу в руке
Лето
В солнечном сачке!

Лето прыгает, резвится,
Лето хочет превратиться
В стрекозу – разбойницу,
В бабочку – лимонницу,

В разноцветное лукошко
И в грибок на толстой ножке,
В молодую паутинку
И зелёную травинку.

Лето хочет на простор.
Говорю ему: «Постой!
Мы еще не доиграли
И сандалии не стоптали,

На реке не бултыхались,
На песке не кувыркались».
Только лето рвется ввысь.
Я кричу ему: «Вернись!»

Ирина Иванникова
(Рязань)

ТОРОПЛИВОЕ ЛЕТО

Улепётывает лето
По аллеям босиком.
Будто только и мечтает
Стать осенним сквозняком.

Я хочу догнать – куда там! –
Удирает от меня:
То моросливо припустит,
По дорогам семеня,

То как втопит,
То как вжарит,
Промелькнёт на склоне дня,
В ночь нырнёт и притаится,
Звёзды с неба оброня...

«Погоди-ка, торопыга!
Как живёшь ты на бегу?»
– Я ведь лето.

Пролетаю.
По-другому не могу.

ЗАГАДКА
Над цветком
порхает, пляшет,
Веерком узорным
машет.

Ответ на последней странице

Иванушка, бык и Железный волк

Далеко в сибирской деревне жил кузнец, на все руки мастер. Была у него жена да двое ребят, Иванушка и Аннушка.

Раз пришло в голову кузнецу вы-

ковать железного
волка.

Жена аж за голову
схватилась:

– На что такое страшилище?

Но упрямец коли взял думку, не отступится.

– Ничего ты, мать, не понимаешь. Мы его в Тобольск на ярмарку свезём, в клетке показывать будем. Подумай, сколько грошей нам накидают. А то ещё чудака-богатея найдётся, купит диковину за золото.

Долго ли, коротко ли, доделал кузнец свою задумку, в избу пришёл, жене кричит:

– Подавай квас да чарку. Доделал я железного волка.

Жене страсть как хочется на диковину взглянуть. Миску с окрошкой на стол плюхнула, а сама за порог. Муж кричит ей вслед:

– Одна смотреть не ходи. Опасное дело.

Не послушалась жена. Заглянула в кузню, даже свечку зажигать не стала. В кузне красноватый полумрак, жаром от неостывшей наковальни веет.

Огляделась женщина в поисках диковины... Тут железный волк её и съел.

Доел кузнец окрошку, ждёт-пождёт, нет жены. Видно неладное случилось. Пошёл на поиски сам, да детям строго наказал: пока не вернётся, носа в кузню не совать. Только дверь кузни отворил, железный волк набросился и съел отца.

Дети послушные, сидят дома смирно. Уже темнеть стало. Держала семья бычка круторогого, с утра он со стадом сельским пасся, а к вечеру сам к воротам приходил.

Пошёл Иванушка бычку ворота отпирать. А бык не заходит. И говорит вдруг человеческим голосом:

– Беда, Иванушка, отковал твой батя чудовище. И отца, и мамку слопал железный волк.

– Что же делать, быконька?

Покрутил бычок курчавой головой и молвил:

– Пока совсем не стемнело, хватай сестрицу Аннушку, да бегите ко мне в хлев ночевать. Втроем спокойнее будет.

Так и сделали.

Настала ночь. Зашкрабали по крыльцу и по двери железные когти.

ЗАГАДКА
Днем он спит,
А как проснется,
Ярким светом
Он зажжется.

Вошёл волк в тёмную избу и давай у всех железок спрашивать.

– Ложки-ложки, где детки спрятались?

– Не знаем, – отвечают ложки, а сами будто зубы от страха позвякивают.

– Миски-миски, где детки спрятались?

Не знают и миски. Ни гвозди, ни засов, ни ухват с котлом ребятишек не выдали.

И только кочерга поганая детей предала. Она весь мир ненавидела, обижалась на то, что ею всякий сор да угольки ворошат, то в пламя сунут, то в закопчённый угол швырнут.

– Сбежали они в хлев к круторогому бычку.

– К бычку? Тогда я до утра подожду.

Всякий волк, хоть железный, хоть лесной-шерстяной, круторогого бычка боится. То есть случается, украдёт таёжный разбойник из стада телёнка или даже корову слабую. Но как завидит крутые рога да взгляд исподлобья, душа волчья не то что в пятки, в кончик хвоста прячется.

Пришло утро. Иванушке да Аннушке нельзя было в родной деревне оставаться. Сели они верхом на круторогого бычка, и понёс он их через колки да леса, через болота да озёра, а под конец уральский хребет перемахнул. Далеко!

Устроились Иванушка и Аннушка в уральской деревне, подросли. Иванушка кузнечным ремеслом зарабатывал, чему от отца научился. Аннушка в церковном хоре пела, да ни копейки за труд не брала, сколько ей ни предлагали. Бедновато жили, но не голодали. Избушка маленькая, без построек. Бычок прямо с ними в хатке жил, ребята его как друга почитали, как родителя слушались.

Всё бы хорошо, только рано или поздно разыскал их железный волк.

ЗАГАДКА
Рыжий молокозавод
День жуёт и ночь жуёт:
Ведь траву не так легко
Переделать в молоко...

Обернулся волк
уланом, статным
французским офице-
ром на коне. Затрубил у во-
рот, да прямо в избу, не разуываясь,
ладно хоть с коняги спешился.

– Влюбился, – говорит, – в ма шер Аннет. Про-
шу руки и сердца, увезу её в Париж, будет жить там в
роскоши и неге.

Тяжко Иванушке расставаться с Аннушкой: где Урал, а где
Париж, вовек не добратся, во всю жизнь не повидаться. Да и
взгляд у улана холодный, волчий какой-то. Обернулись ребята на
бычка, а тот мотает курчавой головушкой: нет, мол, нет.

– Пойди прочь, улан, не видать тебе Анюткиной руки. Быконька
не благословляет, а он нам заместо отца.

Ушёл волчина ни с чем.

Через некоторое время обернулся старцем-схимником, в ворота посо-
хом стучится.

– Я, – говорит, – игумен тайного монастыря. Отдайте мне Анну в по-
слушницы, отведу её через леса да болота в таёжный скит, она подвижни-
цей станет. Не только ваши все грехи вымолит, а и всех родственников,
прошлых и будущих.

Сладко глаголет старец святой, только брови седые больно хмурит, а
взгляд из-под них лютый, волчий.

Обернулись ребята к круторогому бычку. А тот снова головой мотает:
нет, мол, нет.

– Прости, отец всечестной, не отдадим Аннушку в таёжный скит. Бы-
конька нам не велит.

Понял волчище, что иначе надо действовать.

Раз пошла Аннушка пасти бычка на цветочный луг. Сама задре-
мала в тени под берёзами, да и бык куда-то отошёл. Иванушка же
в то время дома хозяйничал.

Стучится к нему купец. Иванушка сердцем
неладное чует:

– Не отдадим Аннушку.

– Нужна мне твоя Аннушка! Ты вот
что, лучше бычка мне продай.

– И бычок не продажный. Он
нам за место старшего брата и
отца.

– Эх, паря, взрослый
уже, соображать
пора... Что бык?

Не человек, скотина домашняя. Да и староват уже, не вечно же ему землю копытами топтать. А я тебе пять золотых монет дам.

Иванушка отнекивается, а купец цену набавляет, да монеты достаёт. Десять, пятнадцать, двадцать, двадцать пять...

– Такого случая больше не будет, паря. Сеструха выросла, рано или поздно замуж выдавать. Коли молотком махать, за тридцать лет столько не заработаешь.

Как дошло до тридцати монет, не выдержал Иванушка, согласился. Потом мимо окна купцова телега с мешком проехала. Неужто махину рогатую в мешок запихнул купчина?

Настал вечер. Возвращается бычок круторогий домой один. Сколь ни искал он хозяйку в берёзовом колке, пропала Аннушка.

Да тут ещё Иванушка за столом сидит, то ли пьяный, то ли заколдованный, что-то шепчет про себя, пальцами перебирает.

– Что с тобой, Иванушка?

– Не видишь, быка, золотые монеты перебираю.

– Какое же тут золото? Угольки да окалина из твоей же кузни.

У Иванушки словно пелена с глаз спала. Стал он бычка обнимать да прощения просить: предал ведь я тебя, продал. А оказалось, что сестру потерял. Догадались они, что за купец к Иванушке приходил. Говорит бычок:

– Ты, Иван, не медли, а выкуй скорее меч из того булата особого, которым русские воины вражескую сталь сокрушают.

Такого крепкого булата секрет только на Урале знали. Даже из Дамаска мечи с ним в сравнение не шли.

Тем временем притаился волк Аннушку в своё подземное логово, запер за собой двенадцать железных дверей и говорит:

– Теперь-то я тебя съем!

– Так тому и быть, – смиренно отвечает Аннушка. – Только дай мне Господу молитву пропеть.

– Пой что хочешь, музыку я люблю.

Запела Аннушка тихо: «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста...» Первый псалом, значит, а всего их полторы сотни. Торопиться некуда!

Иванушка тем временем меч из булата уральского отковал, на бычка верхом садится. Птица-кулик вперёд него летит

к волчьему логову.
Да только под землёй
оно, от солнечного света
спрятано. Пожаловался ку-
лик дятлу, тот по дереву постучал,
мышку из подземного царства вызвал.
– Скажи Аннушке, что Иванушка с быкой на по-
мощь ей скачут, булатный меч везут.

Аннушка поёт, старается, а сама прислушивается, что там
мышка в уголке пищит.

Псалтирь большая, от славы до славы, к двадцатой кафизме и
день миновал, пора вечерню читать. А где вечерня, там и заутреня,
да с полным канонем.

– Уж Иванушка с быкой три железные двери сокрушили.

Волка от голода лапы не держат, к стене прислонился. Но пока Ан-
нушка службу поёт, он тронуть её не смеет.

– Теперь часы читать положено. А сокращать грех.

Где часы, там и обедница, какую мирянам без пастыря в часовнях слу-
жить разрешается.

Волк даже подвывать пытался, на глас осьмый. Но не такова волчья глот-
ка, чтобы на клиросе петь.

Тем временем бычок с Иванушкой ещё три двери сокрушили, а за ними
ещё пять. Последняя осталась. Но и у волка совсем терпения нет.

Только Аннушка не смолкает. Теперь акафист святому сегодняшнему.

– Акафист?!!

– Да ведь никак иначе. Нас батюшка так благословлял, после обедницы
не расходиться, пока акафист не споёшь.

Наконец Иванушка с быкой последнюю дверь прорубили. Увидал вол-
чина бычий взгляд исподлобья да замер, душа его в кончик хвоста уско-
чила. Взмахнул Иванушка булатным мечом и отрубил волчий хвост.
Тут врагу и конец.

Так дружба, да мастерство, да любовь к пению церковному даже
железо одолеть могут.

УРАЛЬСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Олег Шатков

ВОСХОЖДЕНИЕ

На гору мы собрались неожиданно для себя. Гуляли с сыном по городу. Думали, день понадобится, чтобы осмотреть домишки, улочки и заводы моего детства, а хватило и часа.

– Пойдём на гору, – предложил Яроша.

– Мы же не готовы.

– А чего готовиться? Вон как близко.

Я глянул на запад. Цепь гор и Сугомак, главная среди них, показались мне тоже совсем рядом, рукой подать. Глянул на часы – до вечера целый день.

По пути заглянули в магазинчик. Купили полбулки хлеба и бутылку минеральной воды.

Город пересекаем за каких-то полчаса. «Ого-о», – Ярошка останавливается. Крайняя улочка кончается горбом пригорка и обрывается крутым спуском к рябой глади верхнего озера. Цель нашего путешествия громадно высится на противоположной его стороне. Сейчас гору видно всю от заросшего густым хвойным лесом подножия до крутой безлесной вершины.

– До неба, – говорит сын.

Незаметно углубляемся в лес. Ярошка важно вышагивает по лесной укатанной дороге. На голове «шляпа» из папоротника, в руке блестящий прохладный посох. Ни дать ни взять – путешественник.

Дорога незаметно уходит вверх. Но это еще не гора. Мы только подходим к ее подножию. Пахнет сосновой смолой, грибами и еще какой-то приятной лесной прелью.

– Пап, а почему, когда у людей много всего, они не хотят этого?

Я останавливаюсь, поджидаю сына.

– Ты о чём?

– Почему, когда много воды, пить не хочется, а когда мало – хочется?

– Пить захотел?

Яроша смотрит на бутылку минералки, потом на чащобу.

Отсюда горы не видно, но чувствуется, что стена леса уходит куда-то вверх. С высоты доносится ровный и низкий гул.

– Нет, – говорит сын, – потерплю. Наверх заберёмся, там и попьём.

У меня у самого сухо в горле, но сын прав. При подъёме пить еще сильнее захочется.

ЗАГАДКА
На привале нам помог:
Суп варил, картошку пек.
Для похода – хорошо,
Но с собой не понесешь.

В гущу леса, в гору уходят десятки тропинок. Только по одной из них путь относительно не труден, но я не помню этой тропинки. Что ж, пойдём наугад.

Позади нелёгкий крутой подъём через заросли цепких кустарников, колючих молодых сосенок, через завалы стволов деревьев и их корней. До вершины, до нагромождения огромных валунов метров сто по прямой. Оставшийся путь не кажется тяжелым. Ощущение такое, что самое трудное позади. Лес кончился, впереди сплошной зелёный ковер невысокой и ровной, будто постриженной, травки. Но эти метры мы преодолеваем не быстрее пройденных зарослей. Ноги скользят, как на хорошем льду. Теперь Ярошкин посох не украшение, а самое необходимое снаряжение. Я тоже выбрал сук покрепче. «Ай!» Оглядываюсь. Ярошка катится на животе вниз по склону.

– Держись! – кричу я, поскальзываюсь, и ветер свистит уже у меня в ушах. Сын цепляется за куст, я – за корягу.

Посохи наши утеряны, и мы выбираем не самый быстрый, но наверняка безопасный способ передвижения – на четвереньках.

Наконец трава кончается, встаём на ноги. Вот она, вершина! Не сильный, но крепкий и уверенный ветерок сдувает с нас усталость, и я ору:

- Как дела, Ярошка?
- Нормально! – перенимает мой тон сын. – Пап, здесь кто-то есть.
- С чего ты взял?
- А вон, гляди, дым.

Над вершиной горы, почти касаясь камней, плывут белесые полосы.

– Ды-ым? Это не дым, Яроша. Это облака.

– Облака? – сын недоверчиво смотрит на меня и вдруг верит. – Настоящие!

- Самые настоящие.
- И их можно потрогать?
- Хоть залезай на них.
- Холодно, – смеётся Ярошка, тянется за убегающим облачком и замирает.

Я знаю, отчего замер сын, отчего стих его голос. Я ждал этого и теперь понимаю, что за этим, собственно, сюда его и вёл.

Огромное зелёное пространство

во раскинулось под
нашими ногами. Лес
мягкими волнами ни-
спадает вниз и уходит рав-
ниною за восточный горизонт.

Зелёную гладь разрывают многочисленные
ледышки озер. Отсюда, сверху, видно, как одни
переливаются друг в друга, и уходит далеко-далеко в
даль голубая цепь. Другие, словно «синюшкины колодцы»,
затерялись в чащах лесов, соединившись между собой ниточка-
ми речек и дорог. Далеко на горизонте вправо и влево подпёрли
небо сизые столбики. Это дымят заводы далеких городов. А вот и
наш городок.

– Игрушечный, – умиляется Яроша.

Крохотные домики старого города сливаются с подходящим вплот-
ную к нему лесом. Даже собор, старая церковь – самая большая, наверное,
не только в здешних местах, но и на Южном Урале, кажется отсюда весё-
лой поделкой шутника-кукольника.

– Вон бабушкин дом, смотри, папа!

Я ничего не вижу. Белые кубики нового города кажутся мне похожими
друг на друга. Кубик-дом, кубик-квартал теснят и обрывают извилистые
цепочки деревянных избушек.

– Ого! Вот это самолёты!

Мимо нас проносятся огромные голубые стрекозы-сторожевики. Ярошка прыгает по камням, машет руками, стараясь схватить заманчиво зависший живой вертолёт, но не получается, и вскоре, запыхавшийся, садится рядом:

– Давай пить.

И я ощущаю, как дерёт в горле. С легким хлопком срывается пробка. «На!» Сын делает жадный глоток и тут же сплевывает. Пробую и я. Для лечения горла эта минералка, может, и сгодится. Но для питья...

Обратно мы спускаемся тропинкой, исхоженной тысячами ног не одного поколения окрестных жителей. Гора здесь не так крута, однако ноги сами бегут, торопятся.

– Осторожней, Ярошка, на дерево не налети!

– Не налечу-у-у!

Вот и низина. Пить! До озера далековато. Надо что-то поблизости искать. Неужто совсем воды нет?

– Папа, вода!

Так, наверное, кричат моряки, полгода не выдавшие землю и потерявшие всякую надежду её увидеть. Сын стоит около небольшой истоптанной коровами лужицы. Вода проточная – из лужицы вытекает тоненькая струйка.

– Молодец!

– А пить можно? – Яроша с надеждой смотрит на меня. – Лужа.

Осторожно, стараясь не задевать дна, опускаю бутылку в прохладную воду. Бутылка булькает, сначала звонко, потом все глуше и глуше. Травинка на дне под бутылкой превращается в бревно – дистиллированная вода. Отхлебываю: пей.

Ярошка припадает к бутылке. Прозрачные струйки текут по подбородку, животу. Он отрывается от горлышка, умиленно жмурится – «сладкая», и снова припадает к нему...

День на исходе. Обратно идём не спеша.

Не спеша дожевываем зачерствевший уже хлеб. Вот и озеро.

– Яроша, пить хочешь?

– Не.

ЗАГАДКА
Все меня топчут,
А я всем в пути –
помощница.

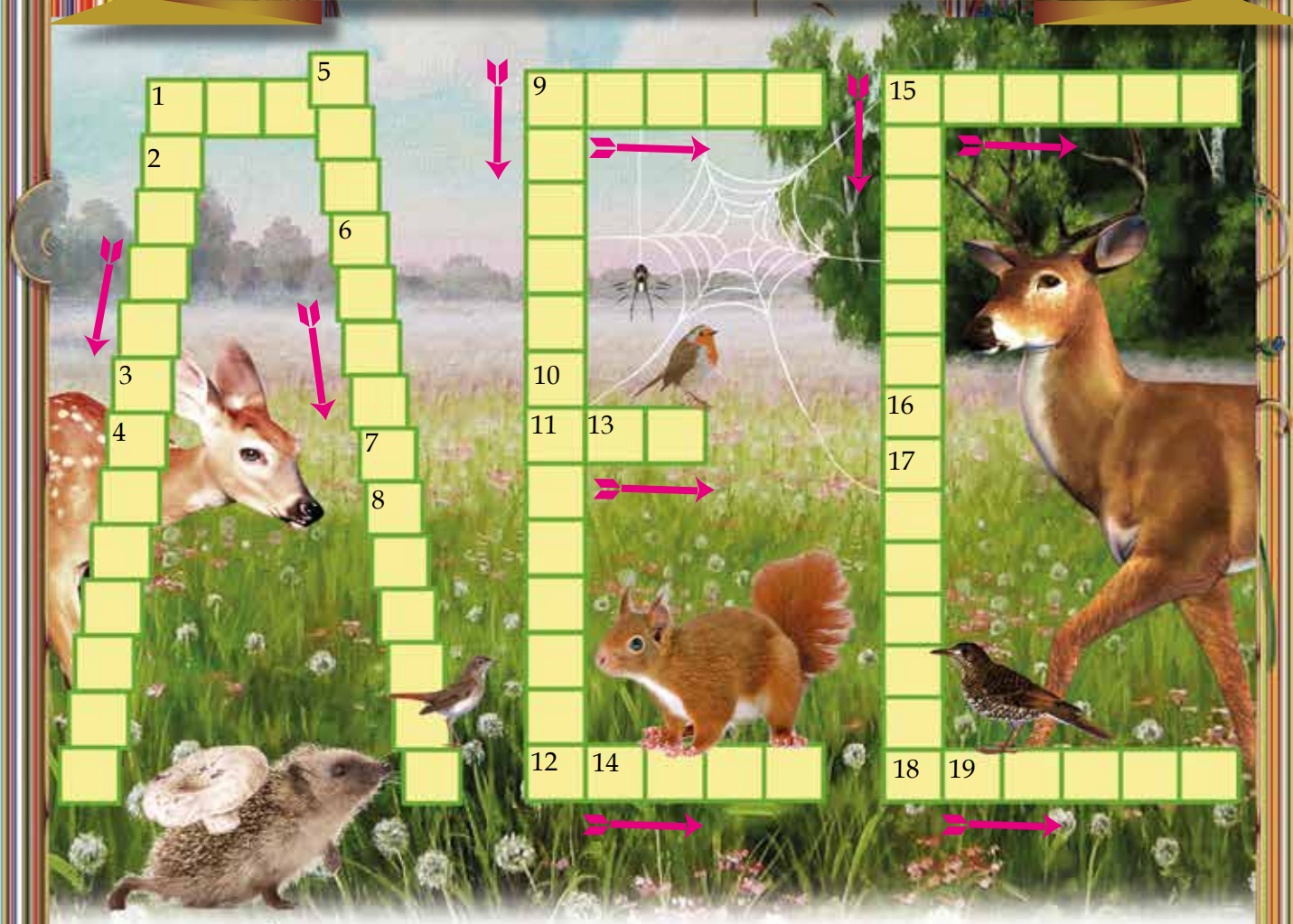
«И почему люди,
когда у них много все-
го, не хотят этого всего?»

Я приотстал. Усилившийся ветерок пузырит Ярошкину рубашонку. Сын что-то мурлычет. Длинная сухая ветка, которую он зачем-то тащит за собой, чертит на пыльной дороге замысловатую кривую. Торопятся вперёд наши тени. Уставшее солнце спускается в горы, в те самые таинственные зелёные горы, куда мы обязательно пойдём с сыном, когда он вырастет...

Печатается в сокращении

ЗАГАДОЧНЫЙ КРОССВОРД

Идея и загадки Нины Пикулевой

Загадки буквы Л

1 (по горизонтали)

Дом для ягодки душистой
И сосёнки смолянистой,
Дом для пташки и зверушки,
Для груздя и для волнушки.

2-3 (по вертикали)

Сел на веточку певец,
В крапинку манишка.
Был дроздом его отец,
Кто его сынишка?

4 (по вертикали)

Встающее солнышко
Первой встречает,
Счастливою песней
Зарю величает.

Я встану чуть свет
И пойду посмотрю
На птаху, похожую
На зарю.

5-6 (по вертикали)

Долгожданное! Желанное!
С комарами и дождём!
Загорелое! Румяное!
С земляникой и груздём!

6-7 (по вертикали)

Лёса король благородный.
Корона
Над головой – будто дерева
Крона.

8 (по вертикали)

Я ступил, а под землёй – хрусть!
Осторожно, под ногой - ...!

Загадки буквы Е

9 (по горизонтали)

Разрешенья не спросил,
Подлетел и укусил!

9-10 (по вертикали)

Жарко ей днём-то –
В тенёчке лежит,
Вечером ужинать
Побежит –

Иву, осинку,
Рябинку найдёт.

Лёгкой походкой
По лесу пройдёт,
Не стукнет копытцем,
А встретит врага –
От смерти отбиться
Помогут рога.

11-12 (по вертикали)

Угадайте-ка, ребятки,
Подскажите леснику,
Кто со мной играет в прятки
Целый день? «Ку-ку! Ку-ку!»

13 (по горизонтали)

Два ушка да брюшко,
Но я не подушка –

Фырчун топотучий
В шубейке колючей!

14 (по горизонтали)

Взял и сплёл дежурный
Кругляшок ажурный,
Долго куролесил,
Меж ветвей повесил.

Загадки буквы С

15 (по горизонтали)

Хоть и смотрит свысока,
Но не зазнаётся,
Выйдет из-за облака –
И душа смеётся!

15-16 (по вертикали)

Запел артист среди ветвей –
И сразу стало веселей!

17-18 (по вертикали)

«Нет на свете талии
Тоньше моей!»
Кто это расхвастался?

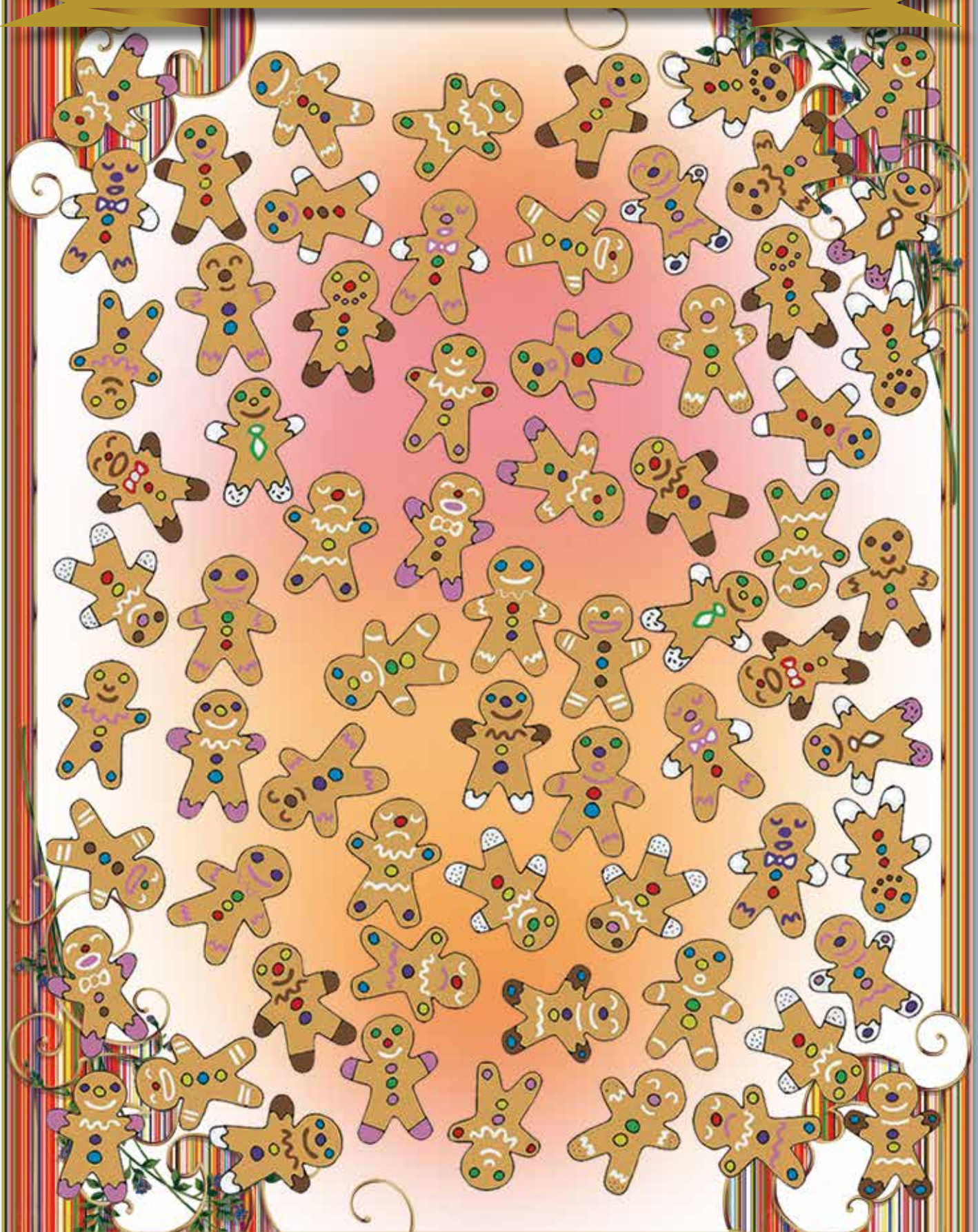
19 (по горизонтали)

На сосне большой – малышка!
Ой, смотрите: в лапках – шишка,
Шишка спелая шуршит,
Кто так шишки шелушит?

НАЙДИ ЛЮБИТЫЙ ГРИБ

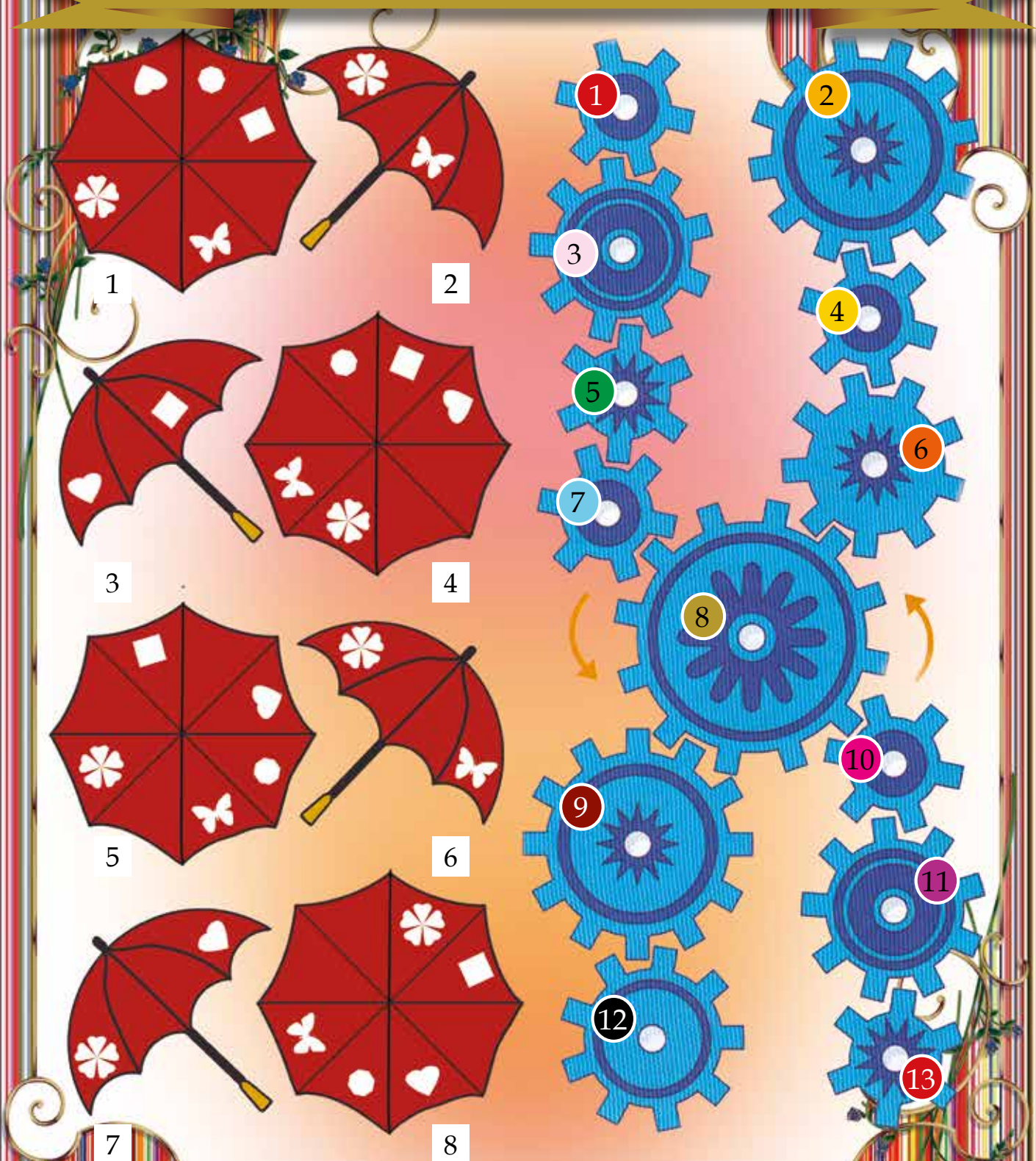

РАЗВИВАЕМ ВНИМАНИЕ!

У всех имбирных человечков есть пара, кроме одного. Найди его.

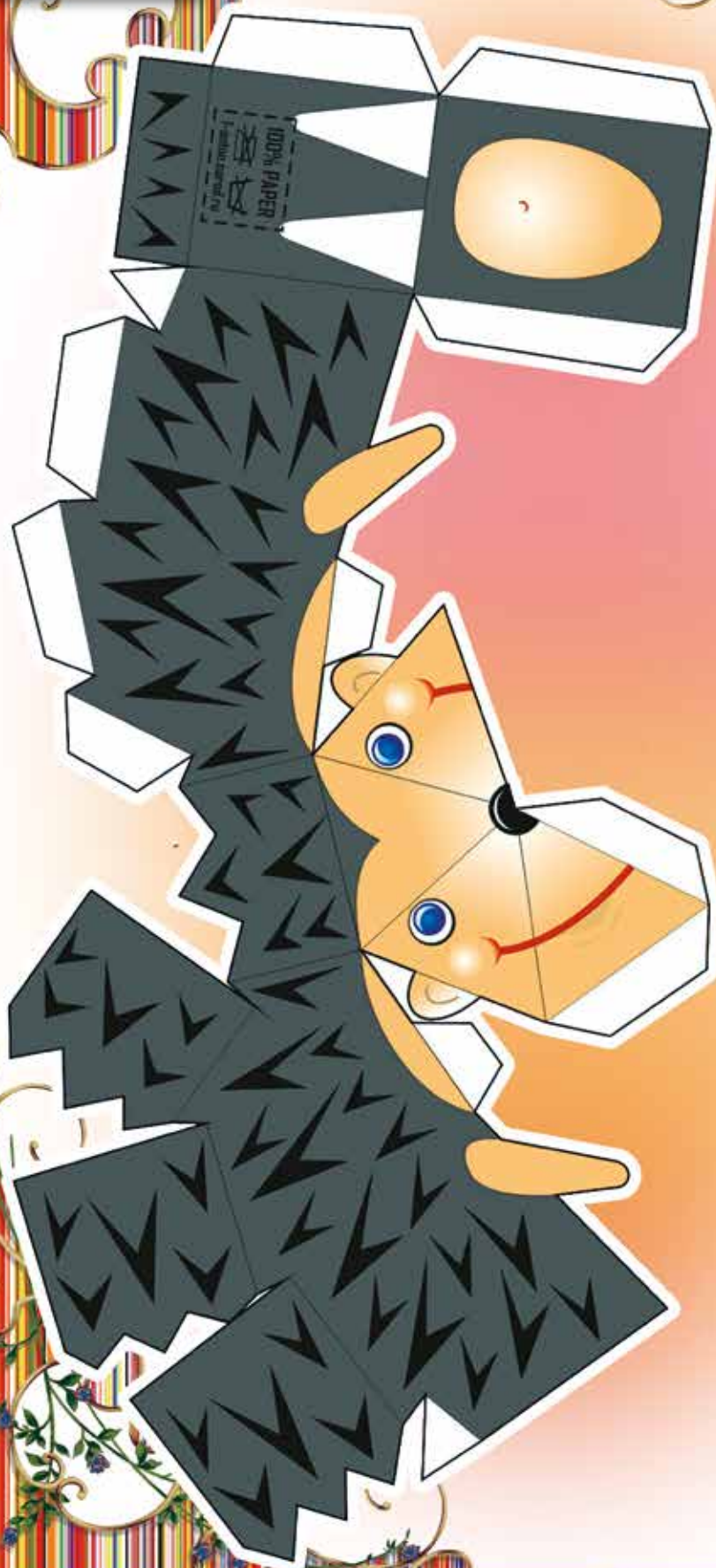
ИНЖЕНЕРНОЕ МЫШЛЕНИЕ

На рисунке вид сверху и вид сбоку разных зонтов. Какой вид сверху какому виду сбоку соответствует?

Шестеренка 8 вращается против часовой стрелки. В каком направлении крутятся шестерни 1, 2, 12, 13?

ОТВЕТЫ

ОТВЕТЫ

ЗАГАДКИ

Стр. 3 Фавор, стр. 5 Успенский, стр. 6 не летом, а осенью, стр. 9 компас, стр. 11 рюкзак, стр. 13 палатка, стр. 15 котелок, стр. 17 бабочка, стр. 19 фонарь, стр. 20 корова, стр. 23 волк, стр. 25 костер, стр. 26 след, стр. 28 тропинка.

Стр. 30

Кроссворд

Загадки буквы Л: 1 (по горизонтали) лес, 2-3 (по вертикали) дрозд, 4 (по вертикали) зарянка, 5-6 (по вертикали) лето, 6-7 (по вертикали) олень, 8 (по вертикали) груздь.

Загадки буквы Е: 9 (по горизонтали) комар, 9-10 (по вертикали) косуля, 10-11 (по вертикали) кукушка, 12 (по горизонтали) ёж, 13 (по горизонтали) паук.

Загадки буквы С: 14 (по горизонтали) солнце, 14-15 (по вертикали) соловей, 16-17 (по вертикали) муравей, 18 (по горизонтали) белка.

Стр. 31

Найди ядовитый гриб

1 – маслята, 2 – мухоморы (яд), 3 – белые грибы, 4 – грузди, 5 – подосиновики, 6 – подберезовики, 7 – волнушки, 8 – сыроежки, 9 – опята, 10 – рыжики.

Стр. 32

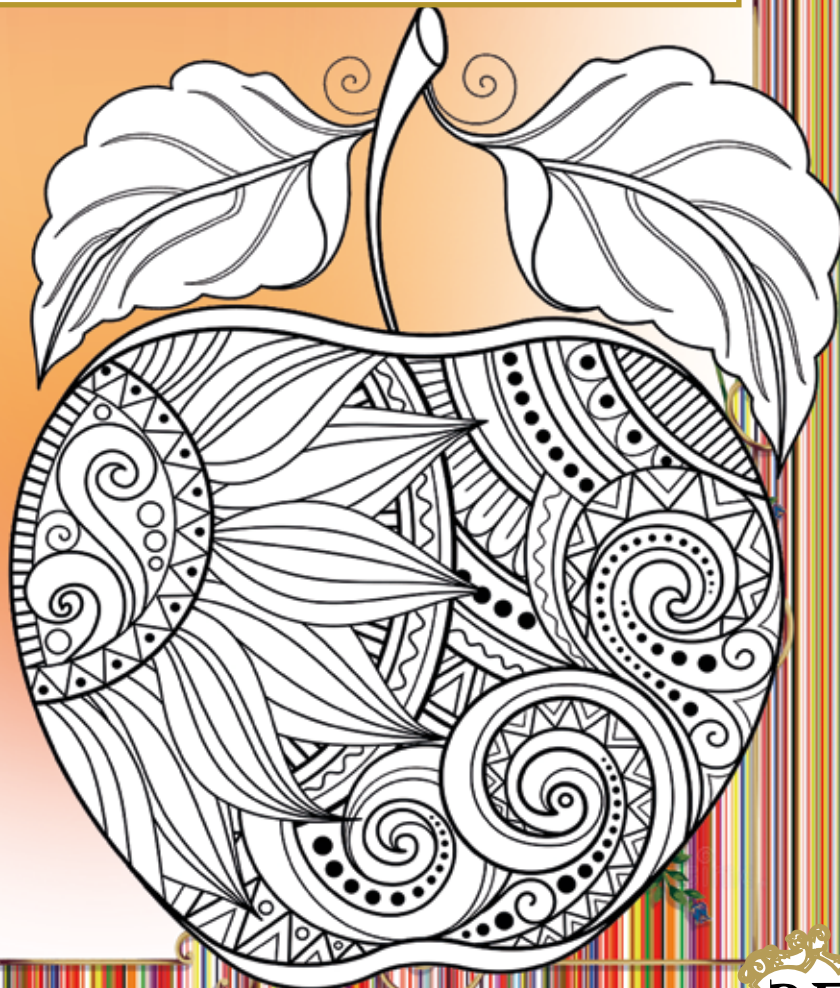

Стр. 33

Инженерное мышление

1, 12 – против часовой стрелки, 2, 13 – по часовой стрелке.

1 – 2, 4 – 7, 5 – 3, 8 – 6.

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА: НАСЛЕДИЕ И НАСЛЕДНИКИ

ЧЕЛЯБИНСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭТАП КОНКУРСА РИСУНКОВ
«КРАСОТА БОЖЬЕГО МИРА»

